

«Ах, сыночек, не так-то это просто. Если четырёх кобылиц не упасёшь, головы лишишься! Видишь ворота — из людских костей сделаны. Кто моих кобылиц не упас, всех убила».

Джурко не испугался и обещал, что сослужит ей верную службу. Пригласила ведьма его в дом, постель ему постелила, а утром и говорит:

«Четырёх кобылиц ты должен пасти весь день. С этим ты легко справишься. А тут, в конюшне, двенадцать кобылиц, за ними ты должен ухаживать. Для тринадцатой кобылицы вот тебе дубинка, будешь ею вместо зерна потчевать»

Тринадцатой кобылицей была пропавшая принцесса. Понял это Джурко и говорит:

«Увидите, бабушка, я их хорошенько выпасу».

Вывел он кобылиц из конюшни, а ведьма сунула ему в суму кусок лепёшки:

«Ступай, сынок, уж ты постарайся всех четырёх домой пригнать».

Джурко ведьме поклонился и обещал постараться. Ведьма про себя усмехнулась: «Ещё одна голова клонится на мертвецкие ворота лечь!»

Пригнал Джурко кобылиц на пастбище. Весь день паслись они спокойно, но едва наступил шестой час, разбежались в разные стороны, понеслись галопом. Залился плачем Джурко: «Боже мой, Боже, вот уж точно, не сносить мне головы!» Тут подвернулась ему палочка от Короля-Солнце; направил он её концом вверх, и зноем опалило пастбище, так что все четыре кобылицы упали в изнеможении. Тогда Джурко повернул палочку вниз, и сильный ветер загнал кобылиц в конюшню.

Довольный Джурко лёг спать и проспал до самого утра. Утром ведьма ему говорит:

«С четырьмя кобылицами ты управился. Сегодня, вместо четырёх, будешь пасти восемь!»

Джурко и на этот раз не спloховал. Наказала ведьма на следующий день гнать на пастбище все двенадцать, а тринадцатую кобылицу в конюшне оставить. С помощью палочки он и с этим справился. На следующий день приходит к ведьме за расчётом, а та ему и говорит:

«Приказывала я тебе бить тринадцатую кобылицу, а ты её ни разу не ударил! Зачем же ты меня ослушался? Теперь головы лишишься — вот и вся плата!»

Горько заплакал Джурко и пошёл в конюшню, остановился возле тринадцатой кобылицы, а она ему и говорит:

«Не плачь, Джурко. Видишь корыто с молоком? Искупайся в нём и возьми уздечку, что спрятана под настилом. Ударишь меня той уздечкой — стану я волшебным конём».

Искупался Джурко в молоке и стал не только в сто раз краше, но ещё и сильнее. Нашёл он под настилом уздечку, ударил кобылицу и вот уже стоит перед ним конь-огонь.

«Ну, теперь скорее садись на меня, и прочь помчимся, чтобы ведьма нас не догнала!»

Джурко не мешкал, вскочил на коня и — вперёд! Вскоре заметили они позади чёрную тучу.

«Обними меня крепче», — говорит ему конь-огонь, — «летят за нами следом все двенадцать ведьминых девок, в сама ведьма — впереди!»

Добрались они дот широкой реки. Тут конь-огонь говорит:

«Стану прыгать, уколи меня, чтобы я реку в один скак перескочила. Если одним махом не перескочим реку, за которой ведьмина сила кончается, оба погибнем!»

Перемахнули они реку. Конь-огонь и говорит:

«А теперь сними уздечку и ударь меня дважды — увидишь, что будет!»

Снял Джурко уздечку, ударил кобылицу раз и другой. И что же? Стоит перед ним красавица принцесса.

Вот так он её освободил от злых чар. Привёл к родителям и взял в жёны. Думается мне, они и по сей день живут счастливо.

Ночная стража у гробницы

*Сказка, которую 30 июля 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 65-летний Михал Шчавницкий из Ханиша.*

Жил один король и был у него единственный сын, который уже лет в двенадцать-тринадцать знал, каково ему придётся на свете. Вышел он как-то на двор, посмотрел на небо — привиделась ему виселица как предзнаменование того, что ждёт его в жизни. Он этим опечалился и подумал, что стыдно ему будет перед отцом такую смерть заслужить. Вот и попросился он у отца пойти по миру, свет посмотреть. Отец ему сказал:

«Сын мой, не ходи никуда, оставайся дома, скверно это — по миру ходить».

Однако сын так упрашивал, что отец согласился:

«Ну, так ступай, раз уж тебе так хочется познать свет!»

Сын очень расстроился и пошёл в сад. Когда он бродил по саду и переживал, явился ему земной дух. Спрашивает:

«О чём терзаешься, принц? Дома тебе хорошо, а ты уходишь. Ну, раз уж тебе так хочется, тогда ступай. А если трудно тебе придётся, вспомни обо мне, и я приду на помощь!»

И ещё сказал ему земной дух:

«Растёт тут плакучая ива, отломи прутик, чтобы было чем знак мне подать, когда худо придётся. Из прутика сплети перстень, тогда он не потеряется».

Сделал принц из прутика перстень, на палец надел, как земной дух называл. Потом пошёл он к отцу и тепло с ним простился. Один всплакнул, другой прослезился, и разошлись они, расстались. Идёт принц своей стра-

ной, видит — бредёт ему навстречу подмастерье сапожника. Спрашивает принц его:

«Откуда ты, брат?»

«Иду я из такой-то страны».

«А куда идёшь?»

«Работу ищу. Плохо у нас живётся, вот и пошёл искать лучшие края!»

Принц ему и говорит:

«А я, брат, в подмастерьях у шляпника. Тоже работу ищу. Пойдём вместе в другие края!»

Пошли они, и каждый нашёл себе место по специальности: один — у сапожника, другой — у шляпника. День-другой они поработали, встретились, спрашивают один другого:

«Ну, брат, как тут живётся?»

«Пожалуй, брат, здесь ещё хуже, чем в наших краях!»

Тут принц и говорит:

«Видел я вербовщиков. Пойдём и завербуемся в солдаты. Всё лучше будет!»

Подмастерье сапожника с ним согласился. Завербовались. Говорят им:

«Вот вам музыка, еда и питьё, — танцуйте и пойте до самого вечера!»

До вечера и впрямь им было хорошо — пели, танцевали. Под вечер приходит капрал и говорит:

«Ну, хлопцы, одному из вас заступать на стражу. Кто пойдёт?»

«Я пойду», — отвечает подмастерье сапожника.

Привёл его капрал в какой-то костёл, поставил на стражу и запер его там до утра. Когда утром заглянул в костёл, от солдата там только кости остались.

Ждёт принц своего приятеля, а его нет и нет. «Скверно это», — думает он, — «вечер уже, а приятеля всё нет».

Явился за принцем капрал:

«Ступай и ты на стражу!»

Поднялся принц, идут они с капралом по улице, а он думает: «Если приятеля нет, так и со мной может беда приключиться!» Стоило ему подумать: «Господи, был бы рядом земной дух, который явился мне в отцовском саду!» — а земной дух уже следом за ним идёт.

«Тут я, принц», — говорит. — «Не робей, слушайся меня, и всё будет хорошо, а если слушаться не будешь, не миновать беды!»

Капрал привёл принца прямо к королю. Тот и говорит:

«Если выстоишь на страже в костёле целую ночь, дам я тебе пол королевства и принцессу в жёны. А после моей смерти всё твоим станет!»

Вот впустил капрал принца в костёл. Земной дух ему наказал, чтобы он ружьё в углу оставил, а шляпу и плащ на ружьё накиннул. «Затем забирайся на кафедру, сиди и не двигайся!»

Так он и сделал: плащ и шапку на ружьё накиннул, а сам на кафедру забрался. Сидел там до двенадцати часов, а в полночь из гробницы вышла женщина и говорит:

«Где моя стража?»

Глянула вокруг — нет стражи! Кинулась в угол, плащ, шляпу, ружьё — всё переломала. А принц сидел и, хотя страшно ему было, ни звука не подал, покуда женщина в гробницу не вернулась. Приходит утром капрал, открывает костёл и видит, что часовой живёхонек!

Пошёл он с солдатом к королю, и тот сказал:

«Ну, сынок, раз уж ты одну ночь на страже устоял, стой и вторую, а я дам тебе всё, что обещал: пол королевства и принцессу в жёны, а после моей смерти всё твоё будет! Ну а теперь ступай к музыкантам, пой и танцуй до самого вечера!»

До вечера принц веселился, а вечером снова явился капрал звать его на стражу. Принц ему:

«Что, других солдат у вас нет, больше некому на страже стоять?»

«Выходит, что некому», — отвечает капрал. — «Раз уж ты за это дело взялся, так исполняй!»

Идут они по городу. Принц загрустил. И тотчас позади земной дух:

«Тут я», — говорит. — «Ничего не бойся, главное — слушайся меня. В костёле ружьё, шапку и плащ снова так же положишь, но на кафедру ни ногой — найдёт она тебя там и съест. Встань позади креста и стой там, раскинув руки, до двенадцати часов!»

В двенадцатом часу снова вышла из гробницы женщина и говорит:

«Где моя стража? Ага, вот она!»

Схватила ружьё, разломала и очень рассердилась, что солдата там не оказалось, — очень уж была голодна, вторую ночь не ела.

Когда пробило двенадцать часов, сила её пошла на убыль. Тут она и говорит:

«Ах вот ты где, за крестом стоишь! погоди, доберусь я до тебя на третью ночь!» — и пошла укладываться в гробницу.

Утром приходит капрал, смотрит — жив солдат! Тотчас он к королю побежал, и король очень радовался тому, что солдат и вторую ночь на страже устоял. Снова король ему говорит:

«Иди и развлекайся до самого вечера!»

Ушёл принц, до вечера и ел, и пил, и танцевал. Приходит капрал:

«Ступай, сынок, на стражу!»

«Что же это, пан капрал, других солдат у вас нет?»

«Ты за это дело взялся, тебе и исполнять! Две ночи устоял, как-нибудь устоишь и третью ночь!»

С тем они собрались и пошли по улице. У принца на душе так скверно было, что он даже заплакал, предчувствуя беду. «Эх», — вздохнул принц, — «был бы здесь земной дух из отцовского сада!»

«Тут я, принц!» — откликнулся земной дух, — «Говорил я тебе, что дома лучше? А теперь делай так, как я скажу! В костёле ружьё, шапку, плащ так же оставишь и до двенадцатого часа можешь без всякой боязни делать, что тебе угодно. А в двенадцатом часу встань у гробницы в изголовье. Когда женщина из гробницы выйдет, ложись на её место. Она всё в костёле перебьёт, а тебя не найдёт».

Так оно и случилось. Принц встал в изголовье. Женщина вышла из гробницы, но солдата не нашла, и принялась поносить короля, своего мужа:

«Подожди, старый пёс, не нашлось у тебя для меня еды, так я тебя самого съем!»

Всё в костёле она сокрушила, а к двенадцати часам подошла к гробнице и увидела солдата.

«Убирайся с моего места, пока я тебя не съела!» — запустила в него огонь, — «Убирайся, не то спалю тебя. Моё это место!»

Принц не отозвался. Он даже не шевельнулся, настолько был напуган, просто обмер от страха. А она уже совсем побелела, хотя прежде была чёрной. Кричит:

«Сын мой, оставь это место, оно не твоё! Моё это место во веки веков!»

Обняла она его и поцеловала:

«Ступай, сынок, моё это место!»

Помогла ему подняться:

«Спасибо тебе за то, что избавил меня от чар, что не придётся мне больше по свету маяться, буду спать спокойно. А дочь свою, принцессу, как отец тебе обещал, так и я тебе обещаю. Бери её в жёны, а после смерти короля всё достанется тебе и нашей дочери. Вместе с нею будешь править королевством так, словно ты прирождённый принц, а не подмастерье шляпника!»

Утром капрал заглянул — жив солдат. Бежит к королю.

«Жив солдат!»

Король в ответ:

«Запрягайте в карету четырёх коней, сажайте солдата в карету и везите его, словно принца, а не подмастерье шляпника!»

«Вот теперь, сынок, дам я тебе половину королевства и принцессу в жёны, а после моей смерти всё твоим будет!»

Чуть позже спрашивает король, чей же он сын.

«Я», — отвечает солдат, — «не подмастерье шляпника, а королевский сын, который пошёл мир посмотреть».

«Ну, сынок, знал бы я, что ты королевский сын, не послал бы тебя на стражу».

Потом они свадьбу сыграли, поженились. Прожили примерно полгода, и говорит юный король своей жене:

«Пойду-ка я, проведу отца, жив ли он и как ему можется; пусть узнает, как я странствовал, как женился, какие страшные стражи выстоял. И если уж Господь помог мне выстоять эти стражи, сподобил меня жениться, хочу чтобы знал отец, что у меня всё в добром порядке».

«Эй, муженёк, если ты идёшь, так и меня с собой бери, не оставляй одну, я тоже хочу увидеть твоего отца!»

Собрались они, взяли с собой кучера и слугу, приказали запрячь в карету четвёрку коней и поехали проведать отца. По пути встретилось им у дороги озеро, в котором утки плавали. Юный король достал ружьё и говорит кучеру:

«Поезжайте и ждите меня возле трактира!»

Подъехали они к трактиру, остановились и ждут хозяина. Кучер и слуга в трактир пошли водки выпить и покурить. В том государстве не было короля, был только первый министр, который был не женат. Проезжал он мимо трактира, где в карете в одиночестве скучала королева. Он ей поклонился и спрашивает, откуда она и почему в одиночестве. Она и говорит:

«Что же это за король, бросил нас у трактира! Сам за утками отправился, а меня тут оставил, словно какую-то трактирщицу».

«А знаете ли что?» — говорит ей министр, — «Я ведь не женат, и стану королём этой страны, ну так ступайте за мной. Был бы ваш муж порядочным человеком, он не оставил бы вас возле трактира!»

Так она и сделала: запрыгнула в карету министра, который тоже был красавчиком, и уехала с ним.

Пришёл король, заглянул в карету — нет никого. Слуга и кучер всё ещё в трактире. Спрашивает король:

«Куда же вы госпожу подевали? Госпожи-то в карете нет».

«Мы только водки выпили да покурили немножко, мы и не знаем, куда она подевалась».

Тут трактирщик и говорит:

«Эй, господин, вы и в самом деле король?»

«Да, я король!»

«А ваша жена кем будет?»

«Моя жена — королева!»

«Ну, господин, если бы ваша жена была королевой, она не поступила бы так, не сбежала бы и вас не бросила! А она, непорядочная женщина, поехала с другим. Я видел через окно, как по дороге ехал господин в карете, запряжённой четвёркой, остановился он возле вашей кареты, поговорил, она взяла да и поехала с ним».

Решил король:

«Вот что, хлопцы, дам я вам письмо к старому королю, возвращайтесь и расскажите ему, как всё приключилось».

Кучер и слуга вернулись, а король поехал той дорогой, по которой скрылись беглецы. Всюду он спрашивал, куда поехала та четвёрка, и следовал за ними. Так и приехал в город, где жил тот министр. И вот ведь что совершил юный король! Завербовался он в солдаты. Когда однажды солдаты явились на парад, жена узнала его и новому мужу говорит:

«Смотри, это мой муж за мной явился! Что будешь с ним делать?»

«А там видно будет».

И вот вечером вызвал он солдата и поставил его на стражу возле королевских дверей. (Короля-то не было, вот министр и жил в королевских покоех.) Утром вышел министр к солдату и взял у него ружьё. Потом он взял перстень королевы, сунул его в ствол и закрыл затвор. Постучал он ружьём об пол и спрашивает солдата:

«Что это у тебя в ружье?»

Тот отвечает:

«Ничего там нет!»

Тут министр затвор открыл, ствол наклонил и из ружья выпал перстень.

«Ну», — говорит министр, — «первая ночь на страже, и уже украл у королевы перстень? Да ты, брат, изрядный разбойник».

И приказал министр схватить солдата и повесить его без всякого суда. Так и оказался он перед виселицей, которая ему в небесах привиделась.

Перед казнью попросил он у министра, чтобы ему позволили поговорить со старым солдатом.

«Отец», — сказал он старому солдату, — «вот мои деньги, всё это я тебе оставлю, только сделай всё так, как я попрошу!»

Снял он тот перстень, который изготовил из ивового прутика по приказу домового.

После казни, когда повесят меня и в гроб положат, расплети этот перстень и прутиком трижды ударь по гробу. Я оживу и встану. Не бойся, тебе ничего плохого не сделаю, ещё и отблагодарю!»

Так оно и случилось. Юного короля повесили и в гроб положили. Пришёл старый солдат. Как ни страшно ему было, а всё же трижды ударил прутком по гробу. Гроб сам собой открылся и невинный воскрес.

Несчастный солдат так испугался, что кинулся бежать. Прибежал он в город и только тут остановился, полагая, что тут мертвец ему уже ничего не сделает. Догнал его юный король и говорит:

«Не бойся ты меня, ничего я тебе не сделаю. Я тебе денег дал, так купи мне какую-нибудь одежду, шляпу, сапоги, чтобы было мне во что одеться».

Хорошо, помог ему старый солдат одеться, а король спрашивает:

«Не осталось ли у тебя денег? Одолжи мне на пару дней!»

Солдат одолжил, и юный король пошёл по городу как обыкновенный горожанин. А в это время министр затеял, чтобы его избрали королём. Сейм так постановил, что подбросят они корону, на кого она сядет, тому и быть королём. Готовился министр, а юный король у дверей притаился. Вот подбросили корону и... села она на голову юного короля! Ну и виват! Он теперь тут королём!

«Видишь», — говорит он солдату, — «обещал я тебе, что со мной не пропадёшь!»

Однако сняли с него корону, не для него всё было затеяно. Подбросили корону во второй раз, а она снова на юного короля наделась! Снова сняли и подбросили в третий раз — снова легла корона на голову юного короля! Тут уж сейм рассудил, что на кого корона трижды наделась, тому и быть королём. Вот теперь уж виват!

Ввели его в замок. Жена своего первого мужа не узнала, ведь он заново родился. А министр так министром и остался. Утром король ему говорит:

«Пусть выходят войска на парад!»

Всё войско вышло из города кроме старого солдата. Ему король наказал: «Не ходи с войском, а ступай-ка ты в трактир, напейся и испачкайся, чтобы выглядеть отвратительно!»

Пришёл король за город, осмотрел войско. Все солдаты на месте, а старого нет. Спрашивает король капрала:

«Где твой солдат?»

«Не знаю. Старый он, не захотел маршировать».

«А кто там, в трактире, поёт? Не он ли?»

Ведёт капрал из трактира солдата, а тот пьяный идёт, покуривает и песни распевает. Капрал ему говорит:

«Помолчал бы ты, худо будет!»

А он ему:

«Ничего мне не будет. Не боюсь я ни тебя, ни короля. Я старый солдат, я много отслужил!»

Встали они в строй, а солдат всё поёт. И говорит король министру:
«Вот каково у тебя регулярное войско! Так-то ты за ним смотришь? Вы оба будете повешены!»

Капрал и старый солдат решили, что это их повесят. Король приказал вкопать два столба и привести солдата и капрала. Жена министра говорит мужу:

«Пойду и я посмотреть как вешать будут!»

Пришла она, смотрит. Стоит под виселицей бедный капрал и слезами. А старый солдат знай песни поёт:

«Не бойся, брат, ничего нам не будет!»

Капрал ему говорит:

«Легко тебе говорить. Ты старый, тебе себя не жалко, а я, молодой, из-за тебя должен с жизнью расстаться!»

Так и стояли они под виселицей. Тут король и говорит:

«Эй, хлопцы, ступайте из-под виселицы. Вы невиновны»

Указывает он на министра:

«Ты виновен. Ты украл мою жену, ты меня без всякой вины повесил, ты — разбойник. И сам будешь висеть! Я был и буду королём, а тебе не пустил Господь стать королём, потому что ты человек бесчестный!»

Приказал он повесить министра, а потом жене говорит:

«Женщина, ради твоего спасения я страшные стражи стоял, а ты меня бросила, пошла с другим, с разбойником, а меня приказала повесить! Я не причиню тебе вреда. Я отцу твоему напишу обо всём, что ты совершила, пусть он сам решит, как с тобой поступить. Мне такая жена не нужна!»

Написал он письмо, передал жандармам, а те отвезли её отцу. Отец рассердился, что она его — короля! — так опозорила, и приказал лишить её жизни.